

Д. Далин

После войн и революций

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
Д11

Д11   **Д. Далин**
После войн и революций / Д. Далин – М.: Книга по Требованию, 2015. –
287 с.

ISBN 978-5-458-41618-4

ISBN 978-5-458-41618-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще далеко въ Европѣ до устойчиваго равновѣсія. Еще звенятъ сабли и лязгаютъ шпоры, передвигаются государственныя границы, а на окраинахъ материка еще тянутся маленькія войны, какъ мелкіе ручьи послѣ великой бури. Еще догораетъ революціонное пламя на востокѣ, и всей центральной Европой управляютъ большія народныя движенія. Но уже три года какъ закончилась міровая война, и второй ужъ годъ, какъ закончилась война съ Россіей и въ Россіи. Бушующія воды входятъ въ новые берега, и начинается новая эпоха — эпоха послѣ войнъ и революцій.

Міровая война также была громаднымъ движеніемъ народовъ. Военнымъ пафосомъ для десятковъ миллионовъ была вѣра въ мечъ и въ военнаго вождя. Это былъ культъ силы и воли, завоеванія всего міра, преклоненія предъ побѣдителемъ, культъ военачальника и монарха. Это былъ краткій мигъ монархическихъ, реакціонныхъ иллюзій.

Исходъ войны радикально покончилъ съ ними. Отвращеніе къ войнѣ никогда не было такъ сильно, какъ сейчасъ, и монархіи остались почти островками въ республиканской Европѣ. Но общественная жизнь, возвращающая себѣ свои права послѣ военнаго безмолвія, побѣждаетъ въ видѣ революцій, которыя не только смываютъ съ лица земли формы воинствующаго государства, но рождаютъ свои собственныя иллюзіи. Новыя иллюзіи состоятъ въ томъ, что наступила эпоха міровой соціальной революціи, что настало время не только и не столько водрузить въ Европѣ

знамя политической свободы, сколько строить «немедленный» социализмъ. И если военныя иллюзіи умерли, — новыя иллюзіи еще живы.

Между тѣмъ, нѣтъ сейчасъ болѣе важной и болѣе трудной задачи, чѣмъ трезвая оцѣнка и трезвый анализъ дѣйствующихъ силъ, чѣмъ ясныя перспективы грядущей эпохи. Безъ нихъ — либо «разочарованіе во всемъ» и общественный маразмъ, либо вѣра во всеміліе человѣческой воли и социальные эксперименты.

Но эти дѣйствующія силы различны на европейскомъ западѣ и на востокѣ. Обѣ половины Европы, во многомъ и раньше различныя, прожили послѣдніе годы особой, обособленной жизнью. Поэтому необходимо разсмотрѣть отдѣльно вопросъ о ближайшихъ перспективахъ Россіи, т. е. русской революціи, и о перспективахъ Запада и ожиданіяхъ міровой революціи. Но матеріальное и духовное возсоединеніе разбитыхъ осколковъ міра — дѣло ближайшихъ лѣтъ; и потому третья часть настоящей книжки посвящается общимъ задачамъ внутренней и внѣшней политики — задачамъ, которыя состоятъ въ томъ, чтобъ ликвидировать, уничтожить и навѣки похоронить воинствующую политику, политическое угнетеніе, подавленіе и опеку надъ созрѣвшими для свободы народами, чтобъ вернуть народамъ ихъ власть надъ самими собой и прочно прикрѣпить якорь полной, неподдѣльной демократіи къ почвѣ стараго и новаго міра.

Д. Далинъ.

А. РОССИЯ.

I.

Объективный смыслъ революціи.

Та революція, которую переживаетъ Россія вотъ уже пятый годъ, съ самаго начала была и остается до самаго конца буржуазной революціей.

Но это вѣрно только въ объективномъ смыслѣ. Она прошла черезъ цѣлый рядъ стадій, которыя субъективно — для вождей и участниковъ движенія — были окрашены въ самые различные цвѣта. Ибо никогда пропасть между объективнымъ смысломъ историческихъ событій и цѣлями, надеждами, задачами дѣйствующихъ лицъ не бываетъ такъ глубока, какъ во время революціи.

Въ «мирныя эпохи» исторія работаетъ медленно, откровенно, на глазахъ у всѣхъ. Она облачается въ смиренную тогу статистика и репортера, и къ концу каждого года подводитъ балансъ, извѣстный каждому и безъ того. Новые кабинеты, новыя тюрьмы, успѣхъ или неудача пары налоговъ, захватъ или потеря клочка колоніальной земли — многоли нужно размышленія, чтобъ понять ходъ развитія, идущаго черепашьими шагами?

Но наступаетъ революціонный годъ и исторія надѣваетъ облаченіе Мефистофеля. Исчезаетъ политическая проза, соразмѣрность цѣлей и средствъ, прямые пути къ очевиднымъ цѣлямъ. Злая насмѣшница — исторія населяетъ головы людей тысячами миражей и заставляетъ ихъ, въ погонѣ за миражами, преслѣдовать и рвать на части другъ друга. Она уходитъ подъ землю и, дергая нити, къ которымъ привя-

заны великіе политики-маріонетки, устраиваетъ, послѣ недолгихъ колебаній, бѣшенный танецъ, который преломляется въ глазахъ участниковъ его, какъ прекрасное, торжественное шествіе къ разъ поставленной цѣли. Она ставитъ людей на каждомъ шагу втупикъ передъ неожиданной ситуаціей; и развѣ можетъ быть иначе? Вѣдь вмѣсто небесъ, которыя должны вотъ-вотъ снизойти на землю, люди вновь видятъ предъ собой лишь старое, грубое, земное. . . . И потому, когда разбушевавшее море входитъ въ свои берега и революціонный процессъ приходитъ къ концу, человѣчество видитъ передъ собой картину, которая ни въ малѣйшей степени не похожа на то, что воображали себѣ крайніе и умѣренные, реакціонеры и либералы, контръ-революціонеры и самые безпощадные изъ безпощадныхъ революціонеровъ.

Въ томъ общественномъ строѣ, который такимъ образомъ создается помимо и вопреки волѣ отдѣльныхъ людей, и сказывается объективный смыслъ событій.

Поэтому мы говоримъ: объективно русская революція есть революція буржуазная.

Вѣдь, казалось-бы, что могло быть проще? Общественное развитіе дошло въ Россіи въ первыя десятилѣтія 20-го вѣка до той точки, когда необходимость покончить со старымъ режимомъ сдѣлалась до прозрачности ясной. Гнилое дворянство, неспособное управлять хозяйствомъ, терявшее изъ году въ годъ свои земли, подавлявшее крестьянство своимъ политическимъ вѣсомъ и остатками своихъ могущественныхъ хозяйственныхъ привилегій, грубое, невѣжественное, анти-культурное, порождавшее зубровъ, какъ квинтъ-эссенцію своего политическаго разума. Офицерство самоувѣренное до наглости, дикое, пьяное и развратное, безпощадное къ солдатамъ, сплошь терпѣвшее пораженія въ обѣихъ послѣднихъ войнахъ. Буржуазія «купецкаго» типа, обвѣшивающая и обмѣривающая, берушая взятками и подхалимствомъ, «ходатайствующая» каждодневно у хранителей государственнаго сундука. Чиновничество продажное до самыхъ верхушекъ, лѣнивое и невѣжественное, пропитанное канцелярской мертвечиной и переносящее эту мертвечину

на всю государственную жизнь. Пролетаріатъ неграмотный, безъ организацій и газетъ, съ баснословно низкой производительностью, съ примитивными наслажденіями и запросами, вынослирый вплоть до двѣнадцати часовъ труда. И наконецъ крестьянство — мужицкій океанъ въ лаптяхъ и поддевахъ, — готовое на безропотную смерть и кровавые бунты, знаменитое хлѣбосољствомъ и жестокостью, грязное и некультурное, хозяйствующее допотопными способами, придавленное гранитнымъ вѣсомъ всей общественной пирамиды, наверху которой красуется безцвѣтная фигура «бѣлаго царя».

Каковъ діагнозъ этихъ болѣзней? О, его не разъ въ теченіи долгихъ десятилѣтій давалъ серьезный научный анализъ. Это картина разлагающагося дворянскаго общества, которое не даетъ ходу «живымъ силамъ», подавляетъ предприимчивость и инициативу и отравляетъ общественную атмосферу своимъ трупнымъ запахомъ; которое давно уже свершило все, что свершить ему дано. Какое общество можетъ придти ему на смѣну? Конечно, только буржуазное. И чтобы это буржуазное общество начало быстро развиваться, необходимо политическій переворотъ, сопровождаемый экспроприаціей дворянской собственности. Это значитъ: уничтоженіе царизма; ликвидація дворянскаго сословія; упраздненіе старой бюрократіи; увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія, освобожденіе крестьянства отъ устарѣлой зависимости и громадный ростъ его политическаго вѣса.

Много-ли въ этомъ отъ социализма? Ни грана! И если-бы въ исторіи все совершалось раціонально и раціоналистически, мы имѣли бы передъ собой въ эпоху русской революціи массовое народное движеніе, которое къ такимъ цѣлямъ присоединяетъ лишь соотвѣтствующія имъ и совмѣстимыя съ ними политическія задачи. Движеніе, въ которомъ рабоче-соціалистическія тенденціи составляли-бы, соотвѣтственно роли пролетаріата въ Россіи, лишь одну изъ множества струй; движеніе, котораго добившись демократическо-буржуазнаго порядка, успокоилось-бы на этомъ, и перешло къ «органической» эпохѣ русскаго капитализма.

Но исторіи угодно было устроить грандіозный маскарадъ. И чѣрезъ самое короткое время послѣ начала буржуазной революціи, она ставитъ буржуазію и крестьянство въ оппозицію къ революціонному режиму, а главными актерами буржуазной революціи она дѣлаетъ смертныхъ враговъ буржуазіи, всерьезъ убѣжденныхъ, что они не предтечи капитализма, а его могильщики; что они совершаютъ «соціальную революцію».

Нужно понять смыслъ событій. Нужно сорвать маскарадные одежды. Нужно смыть краски и бѣлила; судить не по словамъ, а по дѣламъ; не по намѣреніямъ, а по итогамъ. Нужно понять объективный смыслъ революціи.

II.

Гражданская война.

Субъективно революція состоитъ изъ двухъ рѣзко раздѣленныхъ частей: буржуазной и социалистической. Буржуазная половина отличается тѣмъ, что она не рѣшается смѣло и радикально осуществить буржуазную революцію и ликвидацію стараго режима. Социалистическая революція, идущая ей на смѣну, радикально ликвидируетъ старый режимъ, но пытается строить на развалинахъ его не капитализмъ, а коммунизмъ.

Въ первые восемь мѣсяцевъ революціи — отъ февральскихъ до октябрьскихъ дней — сохраняется въ старомъ видѣ вся бюрократическая система; сословныя различія не уничтожаются; дворянскія земли не конфискуются; учредительное собраніе не созывается. Съ громаднаго зданія старой имперіи въ теченіе 2—3 февральскихъ дней снятъ куполь — монархія Божьей милостью. Затѣмъ въ ближайшіе мѣсяцы еще кое-что передѣлано въ высшихъ этажахъ. Упраздненъ Государственный Совѣтъ, слегка перестроенъ сенатъ, нехотя распущена Государственная Дума. Но старый, гнилой фундаментъ остается нетронутымъ, и вопросъ о крупной земельной собственности (въ Россіи это

почти равнозначуще съ дворянской собственностью) и вопросъ о старой бюрократіи не находить разрѣшенія. Поэтому возможность реставраціи стараго режима еще очень велика. Только разложеніе арміи, и съ нею всего государственнаго аппарата, убило реставраціонныя попытки. Если-бъ напротивъ, іюньское наступленіе 1917 г. на германско-австрійскомъ фронтѣ не окончилось катастрофой, а увѣнчалось крупными успѣхами — самоувѣренность военныхъ круговъ возросла-бы до такой степени, что революціи былъ-бы положенъ скорый конецъ, и возрожденіе старой монархіи сдѣлалось-бы неизбѣжнымъ. Военные заговоры, вродѣ Корниловскаго, имѣли-бы полный успѣхъ. Но военныя побѣды были въ этотъ моментъ уже невозможны. Разложеніе стараго режима зашло такъ далеко, что онъ не могъ ужъ вытащить самъ себя за волосы.

Естественная, казалось-бы, группировка общественныхъ силъ, была въ этотъ моментъ такая: буржуазія, крестьянство и рабочіе противъ землевладѣнія и бюрократіи. Но блокъ буржуазіи, рабочихъ и крестьянства существовалъ лишь первые нѣсколько дней. Крупная промышленная и финансовая буржуазія связана была не только тысячами личныхъ и родственныхъ нитей съ дворянствомъ, но и сама была прикосновенна къ крупному землевладѣнію: непосредственно, черезъ банки, ипотечныя цѣнности и пр. Ея политическіе запросы, съ другой стороны, находили себѣ нѣкоторое удовлетвореніе и при старомъ режимѣ — въ Государственномъ Советѣ и въ Думѣ. Съ ея мнѣніемъ считались и до революціи, и нѣкоторыя министерства (финансовъ, торговли) всегда работали въ тѣснѣйшемъ контактѣ съ ея организаціями. Поэтому для этого класса задача переворота состояла не въ ликвидаціи дворянства, какъ политической силы, и не въ ликвидаціи его землевладѣнія, какъ основы его политическаго бытія. Она состояла не въ борьбѣ съ дворянской собственностью, а въ томъ только, чтобъ оттѣснить прежде господствовавшій классъ отъ власти и занять его мѣсто.

Этотъ классъ вполне удовлетворенъ былъ-бы переворотомъ вродѣ іюльской революціи 1830 г. Все, что выходило

за предѣлы такого небольшого сдвига влѣво, грозило ослабленіемъ и его политическаго вѣса, и вызывало реакцію въ видѣ блока крупной буржуазіи, финансовой олигархіи и дворянства.

Такъ буржуазная революція черезъ пару недѣль превратилась въ борьбу противъ «земельной, промышленной и финансовой олигархіи». Но блокъ этотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше пріобрѣталъ новыхъ сторонниковъ. Настроенія капиталистической олигархіи переносятся и на буржуазную «массу» и на родственные ей элементы интеллигенции. Неизбѣжные спутники современной революціи — паденіе производительности, дисциплины и прибыльности, массовыя стачки, высокое обложеніе — бьютъ по крупной, по средней и по мелкой буржуазіи. Прогрессирующая революція неизбежно превращается въ «анархію», ибо нарушеніе правъ и законовъ собственности дѣлается повседневнымъ явленіемъ. Борьба съ «анархіей» скоро выводитъ изъ революціоннаго строя всю имущую массу городовъ.

Но имущіе элементы, не только городовъ, но и деревни страдаютъ отъ тѣхъ-же явленій. Ликвидируя крупную земельную собственность, крестьянство свято оберегаетъ свою собственность, и съ того момента, какъ революція — примѣрно съ весны 1918 года — начинаетъ вмѣшиваться въ ходъ деревенской жизни, съ тѣхъ поръ, какъ «анархія» и реквизиція дѣлаются правиломъ и въ деревнѣ, крестьянство, несмотря на всѣ громадныя свои пріобрѣтенія, беретъ революцію подъ подозрѣніе. Оно выходитъ подчасъ изъ революціоннаго строя и даже примыкаетъ иной разъ къ блоку имущихъ классовъ.

Для теоретической схемы «буржуазной революціи» эта группировка общественныхъ силъ какъ будто не подходитъ. «За» или «противъ» собственности — не объ этомъ вѣдь рѣчь идетъ. Дѣло сводится объективно къ побѣдѣ буржуазной (т. е. крестьянской, промышленной, вообще — товарной) надъ дворянской (т. е. привилегированной, обогащенной повинностями и политическими привилегіями) собственностью. Но въ томъ и состоитъ «діалектика» исторіи,

что упразднение того или иного рода собственности создаетъ «единый фронтъ» представителей всякой собственности. По другую сторону фронта собираются, слѣдовательно, принципиальные противники всякой частной собственности. Такъ буржуазная революція превращается въ войну всѣхъ имущихъ классовъ и коммунизма. Этимъ моментомъ перерожденія буржуазной революціи и былъ первый годъ совѣтской власти.

Политика «октябрьскаго режима» состояла въ радикальной и молниеносной ликвидаціи стараго режима, до фундамента его, до самыхъ глубокихъ корней. Громадная разрушительная работа, совершенная стихійно, народными низами и принявшая планомѣрные формы лишь тогда, когда эту работу пришлось защищать на военныхъ фронтахъ! Но это разрушеніе совершалось субъективно во имя немедленнаго социализма. Поэтому вся хозяйственная политика новаго режима была политикой социалистическаго строительства. Она представляетъ такой интересъ, что мы въ дальнѣйшемъ на ней остановимся подробно.

Но, предвосхищая подробный анализъ и подводя итогъ четырехлѣтней дѣятельности коммунистическаго правительства, приходится сказать:

1) Въ области внѣшней и военной политики оно имѣло большіе, подчасъ блестящіе успѣхи.

2) Въ области политики внутренней успѣхи гораздо меньше, неудачи очень велики.

3) Наконецъ въ области экономической политики — одна сплошная грандіозная неудача.

Почему таковъ итогъ коммунистической революціи? Поэтому что интересы крестьянства рѣшали судьбу всей политики. Съ крестьянствомъ часто не считались. Его мнѣнія не спрашивали. Съ нимъ нерѣдко воевали. Но его громадный вѣсъ, какъ гиря, притягивалъ къ землѣ всѣ планы и расчеты. Каждый политическій шагъ, проходя сквозь горнило крестьянскихъ интересовъ, получалъ молчаливо рѣшеніе своей судьбы: успѣхъ или неудача.

Внѣшняя политика началась съ сепаратнаго перемирія и брестскаго мира. Рабочіе относились къ нему скептически. Буржуазія и интеллигенція — съ полнымъ отрицаніемъ. Но его хотѣло крестьянство! Опросъ городскихъ и сельскихъ совѣтовъ, передъ заключеніемъ брестскаго мира, показалъ, что никто сильнѣе крестьянства не требовалъ немедленнаго мира во что бы то ни стало. Его хотѣла, конечно и вся крестьянская масса старой, развалившейся арміи. И онъ былъ заключенъ вопреки оппозиціи въ собственныхъ рядахъ правящей партіи.

Крестьянство хотѣло мира, чтобъ заняться своимъ хозяйствомъ въ необыкновенно-благопріятныхъ условіяхъ, созданныхъ ликвидаціей стараго режима. За брестскимъ миромъ послѣдовала дѣлежка дворянскихъ имѣній и усадебъ, (въ городахъ ей сопутствовалъ іюньскій декретъ 1918 г. о сплошной націонализаціи крупныхъ промышленныхъ предпріятій), и съ точки зрѣнія крестьянства вся внѣшняя политика должна была отнынѣ сосредоточиться на защитѣ крестьянскихъ завоеваній. Это была задача внѣшней политики, а не одной только внутренней. Она должна была осуществиться во-первыхъ въ борьбѣ съ внѣшними силами, силами интервенціи; и во-вторыхъ въ борьбѣ съ силами внутренними, организованными въ арміи, т. е. опять-таки военными и внѣшне-политическими методами. Словомъ въ процессъ войны, которая приняла формы гражданской войны.

Какова была идеологія «гражданской войны?» Трудно представить себѣ большее противорѣчіе между идеологіей и реальностью, чѣмъ въ этомъ трагическомъ и героическомъ эпизодѣ революціи. По ту сторону фронта стояли знамена «демократіи». Освобожденіе отъ большевистскаго террора, гражданскія свободы, укрѣпленіе революціи — были идеями однихъ; но съ ними боролись плечо къ плечу носители идеи «великой Россіи», милитаристской, монархической державы; а ядромъ всего движенія были небольшія группки высшаго дворянскаго откровенно-реакціоннаго офицерства. «Борьба за свободу», какъ лозунгъ этого движенія былъ, конечно,